

2025. 12 (4)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті, (АҚШ)

Көксебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Муминов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Копеева Сания Жуматайқызы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство
о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2025
© Коллектив авторов, 2025

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МНВО РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Копеева Сания Жуматаевна — магистр, сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2025
© Group of authors, 2025

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Abai Kazakh National Pedagogical University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulbayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Kopeyeva Saniya Zhumataevna — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 12. Is. 4, pp. 1073-1088, 2025
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / МПНТИ / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2025_12_4_1073-1088

FEATURES OF SOCIAL POLICY IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S XX CENTURY

Kapayeva Aizhan Tokanovna^{1*}, *Asanova Saltanat Amirgalievna*²

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of historical sciences, associate professor, leading researcher

*Corresponding author

 <https://orcid.org/0000-0002-1198-0185>. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of history and ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
PhD, leading researcher

 <https://orcid.org/0000-0002-7077-2298>. E-mail: saltasanova@gmail.com

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2025

© Kapayeva A.T., Asanova S.A., 2025

Abstract. *Introduction.* At the beginning of the XX century, Kazakh society underwent profound changes that led to the destruction of its traditional culture and social structure, which had developed over centuries. This article analyzes the features of social policy in Kazakhstan in the 1920s–1930s, a period of large-scale transformations influenced by Soviet reforms and the transition to new economic and political realities. The mass migration of peasants from Central Russia and Ukraine to the Kazakh steppes resulted in a reduction of Kazakh land holdings, exacerbating economic difficulties. As a result, the nomadic economy, which had been the foundation of Kazakh existence for centuries, began to decline. This process not only undermined the economic system but also disrupted the social structure of society, as the entire system of relationships within the Kazakh community was closely tied to the nomadic way of life. *Research Objectives and Tasks.* The goal of this study is to identify the key features of social policy in Kazakhstan in the 1920s–1930s, determine its impact on different social groups, and assess the outcomes of the reforms. The study examines the consequences of policies aimed at destroying the traditional way of life of the Kazakh people, investigates the effects of sedentarization and collectivization on social policy, and analyzes healthcare reforms in the 1920s–1930s. The research findings indicate that Soviet social policy in Kazakhstan had a dual nature: on the one hand, there was a modernization of the education, healthcare, and social welfare systems; on the other hand, collectivization and the forced settlement of nomads led to deep socio-economic crises, famine, and significant demographic losses. The article explores the radical social and economic changes that had a profound impact on the structure of society and the social living standards of the population. *Conclusions.* The findings indicate that the social reforms of the 1920s–1930s were contradictory in nature: despite attempts to create a new social structure, the violent methods of their implementation led to the destruction of the traditional way of life of Kazakh society, a deterioration in living conditions, and large-scale social upheavals.

Keywords: Social policy, traditional society, tribal structure, collectivization, famine, healthcare, epidemics

Acknowledgment: This article was prepared as part of the grant-funded project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, “Social Policy in Kazakhstan in Historical Dynamics (1920s–1980s)” (Grant Registration No. GF AP 23490001).

For citation: Капаева А.Т., Асанова С.А. Features of Social Policy in Kazakhstan in the 1920s–1930s // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Vol. 12. No. 4. Pp. 1073–1088. (In Russ.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1073-1088

XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Капаева Айжан Токановна^{1*}, Асанова Салтанат Амиргалиевна²

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, профессор

*Автор-корреспондент

 <https://orcid.org/0000-0002-1198-0185>. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты

 <https://orcid.org/0000-0002-7077-2298>. E-mail: saltasanova@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2025

© Капаева А.Т., Асанова С.А., 2025

Аңдатпа. *Kipicne.* XX ғасырдың басында қазақ қоғамы ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүрлі мәдениет пен әлеуметтік құрылымның бұзылуына алып келген терең өзгерістерге тап болды. Мақала 1920–1930 жылдардағы Қазақстандағы әлеуметтік саясаттың ерекшеліктерін талдауға, өңірдің кеңестік реформалардың ықпалымен ауқымды өзгерістерді бастан өткерген кезеңіне, сондай-ақ жаңа экономикалық және саяси құндылықтарды айқындауға арналған. Орталық Ресей мен Украинадан шаруалардың қазақ даласына жаппай көшуі қазақтардың жер алқаптарының қысқаруына әкеліп соқты, бұл экономикалық қиындықтарды одан әрі ушықтырды. Нәтижесінде ғасырлар бойы қазақтардың тіршілігінің негізі болған көшпелі шаруашылық құлдырай бастады. Бұл қоғамның экономикалық құрылымын ғана емес, әлеуметтік құрылымын да бұзып жіберді, өйткені қазақ қауымы ішіндегі қатынастардың бүкіл жүйесі көшпелі өмір салтымен тығыз байланысты еді. *Зерттеудің мақсаты мен міндеттері.* 1920–1930 жылдардағы Қазақстандағы әлеуметтік саясаттың негізгі ерекшеліктерін анықтау, оның халықтың түрлі топтарына тигізген әсерін зерделеу және жүргізілген реформалардың қорытындыларын бағалау. Қазақтардың дәстүрлі өмір салтын бұзу саясатының салдарын қарастыру, седентаризация мен ұжымдастырудың әлеуметтік саясатқа әсерін анықтау, XX ғасырдың 20–30-жылдарындағы денсаулық сақтау реформаларын талдау. *Зерттеу нәтижелері* Қазақстандағы кеңес мемлекеті әлеуметтік саясатының екі жақты сипаты болғанын көрсетеді: бір жағынан, білім беру, денсаулық сақтау және әлеуметтік қолдау жүйесін жаңғырту жүргізілді, екінші жағынан – көшпенділерді ұжымдастыру және күштеп отырықшыландыру терең әлеуметтік-экономикалық дағдарыстарға, ашаршылыққа және едәуір демографиялық шығындарға әкелді. Мақалада қоғамның құрылымына, халықтың әлеуметтік тұрмыс деңгейіне терең әсер еткен түбегейлі әлеуметтік және экономикалық өзгерістер қаралды. Қорытындылар 1920–1930 жылдардағы әлеуметтік реформалардың қарама-қайшы сипатта болғанын айғақтайды: жаңа әлеуметтік құрылым құру әрекетіне қарамастан, оларды іске асырудың күштеу әдістері қазақ қоғамының дәстүрлі өмір салтының

бұзылуына, халықтың өмір сүру жағдайының нашарлауына және ауқымды әлеуметтік күйзелістерге әкелді.

Түйінді сөздер: Әлеуметтік саясат, дәстүрлі қоғам, рулық құрылым, ұжымдастыру, аштық, денсаулық сақтау, эпидемия

Алғыс: Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің «Қазақстандағы әлеуметтік саясаттың тарихи сипаты (XX ғасырдың 20–80 жылдары)» гранттық қаржыландыру жобасын іске асыру шеңберінде дайындалды (тіркеу нөмірі АР 23490001 МФ).

Дәйексөз беру үшін: Капаева А.Т., Асанова С.А. XX ғасырдың 20–30-жылдарындағы Қазақстандағы әлеуметтік саясаттың ерекшеліктері // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. 1073–1088 бб. (Орысш.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1073-1088

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В 20–30-Е ГОДЫ XX В.

Капаева Айжан Токановна^{1*}, Асанова Салтанат Амиргалиевна²

¹Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Доктор исторических наук, профессор

*Автор-корреспондент

 <https://orcid.org/0000-0002-1198-0185>. E-mail: kapaeva.59@mail.ru

²Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук

 <https://orcid.org/0000-0002-7077-2298>. E-mail: saltasanova@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Капаева А.Т., Асанова С.А., 2025

Аннотация. *Введение.* В начале XX века казахское общество столкнулось с глубокими изменениями, которые привели к разрушению традиционной культуры и социального уклада, складывавшегося веками. Статья посвящена анализу особенностей социальной политики в Казахстане в 1920–1930-е годы, периода, когда регион переживал масштабные трансформации под влиянием советских реформ, а также переход к новым экономическим и политическим реалиям. Массовая миграция крестьян из Центральной России и Украины в казахские степи привела к сокращению земельных угодий казахов, что усугубляло экономические трудности. В результате кочевое хозяйство, которое веками было основой существования казахов, начало приходить в упадок. Это разрушало не только экономическую, но и социальную структуру общества, так как вся система отношений внутри казахской общины была тесно связана с кочевым образом жизни. *Цель и задачи исследования.* Выявить ключевые особенности социальной политики в Казахстане в 1920–1930-е годы, определить её влияние на различные слои населения и оценить итоги проведённых реформ. Рассмотреть последствия политики разрушения традиционного образа жизни казахов, исследовать влияние седентаризации и коллективизации на социальную политику, проанализировать реформы в здравоохранении в 20–30-е годы XX в. *Результаты* исследования показывают, что социальная политика советского государства в Казахстане носила двойственный характер: с одной стороны, проводилась модернизация системы образования, здравоохранения и социальной поддержки, с другой – коллективизация и насильственное оседание кочевников привели к глубоким социально-экономическим кризисам, голоду и значительным демографическим потерям. В статье рассмотрены радикальные социальные и экономические изменения, которые оказали

глубокое влияние на структуру общества, на социальный уровень жизни населения. *Выводы* свидетельствуют о том, что социальные реформы 1920–1930-х годов имели противоречивый характер: несмотря на попытки создания новой социальной структуры, насильственные методы их реализации привели к разрушению традиционного уклада казахского общества, ухудшению условий жизни населения и масштабным социальным потрясениям.

Ключевые слова: Социальная политика, традиционное общество, родовая структура, коллективизация, голод, здравоохранение, эпидемии

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Социальная политика в Казахстане в исторической динамике (20–80-е годы XX в.)» (регистрационный номер ГФ АР 23490001).

Для цитирования: Капаева А.Т., Асанова С.А. Особенности социальной политики в Казахстане в 20–30-е годы XX в. // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2025. Т. 12. № 4. С. 1073–1088. (На Русс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2025_12_4_1073-1088

Введение

Задачи и реализация советской социальной политики на разных этапах отличалась спецификой, обусловленной целями и экономическими возможностями, но можно проследить общую тенденцию, которая заключалась в том, чтобы всеми возможными средствами укреплять существующий строй и господствующее положение правящего класса. 20–30-е годы XX века стали периодом глубоких социальных преобразований в Казахстане, сопровождавшихся серьезными вызовами и проблемами. Этот этап связан с установлением советской власти, проведением радикальных реформ и изменением традиционного уклада жизни казахского народа.

Начало XX века стало переломным моментом в истории казахского народа, так как традиционный уклад жизни подвергся значительным изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов. Этот процесс был обусловлен как социально-экономическими преобразованиями, так и политикой советской власти.

Традиционный уклад жизни казахов основывался на кочевом или полукочевом скотоводстве, которое обеспечивало относительную экономическую стабильность и социальную структуру общества. Однако в конце XIX – начале XX века царское правительство начало массовую переселенческую политику, изымая земли казахов для размещения крестьян из центральных регионов России. Это сократило доступные пастбища, что сделало невозможным поддержание прежнего образа жизни.

На изъятые земли переселялись крестьяне в основном из средней полосы России, Поволжья и Украины. За счет переселения крестьян на казахские земли центральная власть решала свои внутренние проблемы «недостатка» земель и социальные вопросы.

Таким образом, почти 1 500 000 (полтора миллиона) человек в конце XIX – нач. XX вв. переселились в казахские степи. Массовое переселение крестьян сильно изменило демографические показатели Казахстана. Значительно выросла общая численность населения, за счет переселенцев – треть населения Казахстана стали составлять русские и украинцы, соответственно удельный вес коренного населения заметно снизился.

Материалы и методы

Социальная политика в Казахстане в 20–30-е годы исследована на основе архивных документов, которые выявлены в Архиве Президента РК, Центральном Государственном архиве РК. Интерес представляют фонды и дела из аннотированного перечня особо ценных документов АП РК. Ф. 139. Киргизский областной комитет РКП(б) – Протоколы финансовой комиссии, сметы расходов и доходов Киробкома, закрытые письма об экономическом положении, отчетно-статистические данные, материалы по охране материнства и детства и т.д. В ЦГА РК информативный материал по теме содержат фонды: Народный комиссариат

социального обеспечения, Народный комиссариат труда; Наркомат финансов; Комитет по улучшению труда и быта трудящихся женщин, Главное управление коммунального хозяйства, Наркомат снабжения и т.д. В этих документах содержится материал об изменении быта кочевников; справки о доходах и расходах в рамках КАССР, сколько средств направлялось на различные направления в процентном отношении; докладные записки о тяжелом положении в области здравоохранения и т.д.

Статья опирается на фундаментальные работы историков, изучавших различные проблемы исследуемого периода: труды Сулейменова Б.С., Дахшлейгера Г.Ф., Толыбекова С.Е., Абылхожина Ж.Б, Сужикова Б. М., Масанова Н.Э., Алексеенко Н.В. и др.

Традиционная жизнь кочевников, их быт и традиции, хозяйство описаны в путевых заметках путешественников, побывавших в казахских степях.

В статье использованы отдельные документы из опубликованных сборников документов и материалов: Советский Казахстан: становление и развитие здравоохранения (1917–1937 гг.), изданный ЦГА РК; Россия и Центральная Азия. Конец XIX – начало XX века, под редакцией Д. Аманжоловой.

Статья опирается на принцип диалектического развития, из которой вытекают основополагающие принципы исторического исследования: историзм, объективность и системность. В основе исследования использован проблемно-хронологический принцип, который дал возможность не только выделить основные направления социальной политики, но и выявить, как они реализовывались во временной последовательности в разные годы.

Обсуждение

К 1917 г. в Казахстане изъято 45 млн. десятин земли. Изъятия земель носили не только массовый, но и бессистемный характер, не учитывая особенностей экономики казахского хозяйства. Как правило, отбирались наиболее плодородные, «удобные» земли. Так, из 40 с лишним миллионов десятин, изъятых в Степном и Оренбургском генерал-губернаторствах, «удобные» составляли около 30 млн. дес. С земельными участками захватывались и водные источники, каналы и арыки.

В результате изъятия привели к резкому сужению площади сезонных пастбищ, особенно зимних, смещению границ землепользования, перекрытию скотопроезжих дорог и подступов к водопоям, лишению в кочевых и полукочевых районах больших групп лучших пастбищ коренного населения, а в оседлых освоенных – плодородных и орошаемых земель. Резко обострился кризис кочевого скотоводческого хозяйства. «Природные условия создают необходимость в последовательной и систематической смене пастбищ, что возможно лишь при урегулированном землепользовании» — отмечалось в «Материалах по киргизскому землепользованию». (Материалы, 1915: 27)

Казахи в большинстве занимались кочевым и полукочевым скотоводством, предполагавшим круглогодичный или почти круглогодичный выпас скота на пастбищах. Приспособленность скотоводства к естественным условиям края, доскональное знание населением особенностей ведения этого типа хозяйства, накапливавшийся веками народный опыт, потому что кочевое и полукочевое скотоводство находилось во власти стихии. Летние засухи, уничтожавшие травяной покров, глубокие снега и гололед зимой постоянно сопутствовали кочевому и полукочевому скотоводству. (Сулейменов, 1963: 117) (Толыбеков, 1957: 51). «Главным же занятием и собственно источником дохода является скотоводство: стада составляют для казахов их капитал и доход, их гордость, радости, счастье и – несчастье. Скот и благосостояние нераздельны в понятии казаха». (Карутц, 2023: 54). «Степь кормит скот, а скот кормит киргиза. Киргиз живет для скота – для главного источника своего существования. Известно, чем пустынее и не производительнее страна и чем больше скота пасется в стаде, тем скорее истребляется корм на данном месте и тем больше площади земли требуется для пропитания скота. Именно от этих условий и зависит необходимость кочевания киргизов». (Россия и Центральная Азия, 2017: 266)

В новых условиях говорить об урегулированном землепользовании не приходится. Казахи теперь не имели возможности при приближающемся джуге принять превентивные меры, как делали раньше. По наблюдениям казахов, джугты повторялись в степи с периодичностью 12 лет: 1855–1856; 1867–1868; 1879–1880; 1903–1904; 1910–1911 гг. Раньше казахи при надвигающемся джуге имели возможность отгонять стада на более благоприятные территории. Теперь радиус кочевания был ограничен до минимума, поскольку кругом были либо образованные крестьянские поселения, либо «десятиверстная полоса», за которую нельзя было переступить кочевникам. (Атушева, 2000: 15) Никаких мер по развитию кочевого животноводства не предпринималось, мало того, кочевое скотоводство было отнесено к отсталым формам хозяйствования как архаическое, малопродуктивное хозяйство. Кочевничество было классифицировано как «феодалное общество с патриархальными пережитками». (Сужиков, 2001: 179). «Для европейцев кочевая жизнь киргизов представляется не сложной, не стоящей внимания. Многие смотрят на кочевания киргиз как явление произвольное, бесцельное, похожее на бродяжничество. Согласно их мнению, ничего не стоит воспретить бестолковое шатание по степи и прикрепить их к земле. Тогда киргизы будто бы и станут способными к восприятию современных культурных форм. На самом деле это мнение от начала до конца не основательно и показывает незнание думающих так лиц с киргизской жизнью, находящейся в полной зависимости от климатических и почвенных условий степи.» (Россия и Центральная Азия, 2023: 266). Как видим, русские и зарубежные путешественники, побывавшие в казахской степи, понимали сущность кочевого скотоводства казахов, роль скота и пастбищ для нормального функционирования номадного общества. В своих заметках они писали, что кочевание не простое «бродяжничество» по степи, а целая кочевая система, разработанная веками, которую не нарушали и строго придерживались представители разных родов. Поэтому насильственное оседание кочевников революционным путем, без учета особенностей кочевничества, без учета роли пастбищ для скота, изъятие земель и скота – привело к катастрофическим последствиям в 20–30-е годы XX в. Советские руководители игнорировали тот факт, что кочевое скотоводство было наиболее рациональной системой хозяйствования в условиях степи и полупустыни. Оседание, навязанное кочевникам, привело к нехватке кормов, падежу скота и кризису сельского хозяйства. В результате население оказалось без средств к существованию.

К патриархальным пережиткам относили и родовую систему, существовавшую в традиционном казахском обществе. С разрушением традиционного хозяйства казахов, целенаправленно разрушалась родовая система. Поскольку кочевая политическая культура зиждилась на узаконении родовой и аульной власти на основе традиции и общего согласия, то попытка возбудить внутренний конфликт в казахском обществе потерпела неудачу. «Советские активисты рассматривали такие понятия как «ынтымак» (согласие между различными слоями общества), «казактык» (казахство – исполнение дел согласно традиционному казахскому пути), а также «тамырство» (братство на основе крепких дружественных связей) в качестве наиболее вредоносных, так как они препятствовали формированию классового сознания среди эксплуатируемых». (Сужиков, 2001: 179). В архивном документе АП РК «Материалы по закреплению итогов конфискации баев-полуфеодалов» подведен итог борьбы с баями: «Семь с лишним лет советской власти и работа партии в Казахстане для аула не прошли бесследно. Уже есть отдельные случаи когда партийные или комсомольские ячейки действительно взяли в свои руки руководство аульной жизнью, отвоевали у бая и повели за собой массу трудового аульного населения. Проведенные массовые кампании показали, что беднота пробуждается и при поддержке со стороны власти и умелого руководства могут противостоять эксплуататорской верхушке аула. Необходимо своевременно притти на помощь государственными мерами, способствующими созданию материальных условий для развертывания классовой борьбы в ауле. Нужно крепко приударить по экономической мощи бая, чтобы создать условия для хозяйственного и культурного подъема аула и улучшения экономического положения бедноты» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2874. Л. 9–10). Меры, проводимые властью, были

направлены исключительно на ликвидацию любого экономического неравенства, и в свою очередь вели к обнищанию населения и огосударствлению хозяйств, будь то земледельческое или скотоводческое. Результатом такой политики стало значительное уменьшение поголовья скота, которое было главным богатством кочевника. Как видим, социальная политика советского государства в 20–30-е годы была основана на жестком механизме распределения, который установил «равенство в бедности» в качестве определяющей черты социальных отношений.

В 1903 г. в очерке «Киргизы» (казахи), опубликованном в № 3 ежемесячного научного журнала «Сибирский наблюдатель», русский исследователь В. К. Никольский свидетельствовал: «Громадные степные пространства, покрытые травой и удобные для пастбищ, позволяли водить много скота, а родовая организация поддерживала сородичей, имевших несчастье по той или иной причине лишиться скота. Угнали ли у киргиза барантчи его табун, лишился ли он его вследствие джута, он не обрекался на голодную смерть... Он не выкидывался из рода, не вычеркивался из числа степняков, напротив, его старались поддержать, давали возможность опереться вновь...» (Сибирский наблюдатель, 1903: 21). Глава любого казахского рода поддерживал хозяйства одноаульцев, не давая им разориться полностью. Родовое деление киргиз отменялось по Временному Положению 1868 г. и вводилось волостное, в результате чего роды оказались разделены по разным волостям, иногда и уездам. «Присматриваясь к общественно-экономической жизни киргиз, мы должны констатировать то обстоятельство, что с падением родовых устоев в жизни степи начинает выделяться течение, разделяющее киргизскую народную массу на антагонистические по имущественному положению классы (Сибирский наблюдатель, 1903: 5). Поскольку менялась система расселения аулов, ослабевали родовые связи, к чему и стремилась власть. Ее не устраивали сильная родовая власть, которая проявлялась как в экономической жизни, так и в политической. С падением родовых устоев, начинается сильное имущественное расслоение среди киргиз. В советской историографии родовая власть представлялась как «патриархально-феодалная форма эксплуатации, внешне общинное землепользование, представления о социальном «единстве» рода, скрывавшие факт неравного отношения к земле. Отсталость и косность быта, полная зависимость кочевого и даже полукочевого хозяйства от стихийных сил природы, деспотизм и произвол байства, авторитарность «старшего» в роде, неравенство женщины и многие другие черты казахской общины, освященные вековыми традициями и обычаями, в меньшей степени, чем колониальный гнет, сковывали развитие производительных сил края. (Дахшлейгер, 2015: 85).

Разрушив родовую систему казахского общества, власть добилась разделения на классы по имущественному признаку, появлялись новые и «переплавлялись» старые социальные группы, формы эксплуатации, приспособившиеся, перестраивавшиеся применительно к изменившимся общественно-политическим условиям. (Дахшлейгер, 2015: 84).

Таким образом, традиционная социальная организация казахского общества, основанная на родоплеменных связях, клановой системе и авторитете биев (судей) и старшин, начала разрушаться с приходом советской власти, которая активно искореняла традиционные формы самоуправления и заменяла их новой административной системой. Власть биев и старшин была упразднена, а их влияние на общество сведено к минимуму. Это ослабило социальное единство аулов. Вместо родоплеменной организации общество начало делиться по классовому признаку. Кулаки и баи (зажиточные крестьяне) подвергались раскулачиванию, что стало причиной социальной напряженности и массового недовольства.

Частью общей политики социалистической трансформации общества, было принудительное оседание (седентаризация) казахов. Советская власть рассматривала кочевой уклад как пережиток феодализма и стремилась сделать всех граждан оседлыми земледельцами и рабочими, что соответствовало марксистским представлениям о прогрессивном развитии общества. Оседлый образ жизни считался более удобным для внедрения советских ценностей и контроля за населением. Кочевой образ жизни не позволял эффективно проводить продразвёрстку и коллективизацию. Советское правительство ввело политику продразвёрстки

(продовольственной разверстки), при которой крестьяне и кочевые хозяйства были обязаны сдавать государству почти всё произведённое зерно и продовольствие. Особенно тяжелым для казахов была мясная продразверстка, планы изъятия которой зачастую превышали наличие скота у населения. Это привело к нехватке продовольствия у самих крестьян и скотоводов, что в условиях неурожая 1921 года стало катастрофическим. Оседлость облегчала сбор продовольственного налога и организацию колхозов. Власти пытались превратить Казахстан в зерновой и животноводческий регион, заставляя кочевников заниматься оседлым земледелием, несмотря на неподходящий климат и почвы. КССР рассматривалась как ресурсная база для снабжения крупных промышленных центров СССР продовольствием и сырьём. Советская политика, направленная на централизованное изъятие ресурсов, разрушение традиционной системы хозяйствования и подавление рыночных механизмов, привела к массовому голоду. В 1921–1923 годах от голода в Казахстане погибло около 1 миллиона человек, а последствия этих процессов отразились и в 1930-х годах, когда начался новый голод во время насильственной коллективизации. Голод 1921–1923 гг. стал одной из крупнейших трагедий Казахстана в XX веке и во многом предопределил тяжелые последствия коллективизации конца 1920-х – начала 1930-х годов

Одной из ключевых социальных трудностей стало осуществление политики коллективизации, которая привела к разрушению традиционного образа жизни казахов. Введение коллективных хозяйств (колхозов) сопровождалось насильственным изъятием имущества у зажиточных слоев населения (раскулачивания), так как советская власть рассматривала крупных скотоводов (баев) как эксплуататоров, которых нужно ликвидировать. В ходе кампаний против байства сотни состоятельных казахов были арестованы, сосланы или расстреляны, а их имущество конфисковано. Это разрушило традиционную систему социального управления и ослабило экономическую основу кочевого общества. Политика коллективизации окончательно разрушила традиционное кочевое скотоводство, являвшееся основой экономики и культуры казахского общества. В результате коллективизации многие семьи потеряли средства к существованию, нехватка продовольствия, разрушение хозяйств и социальная дезорганизация привели к массовому голоду в 1931–1933 годах. Демографические потери были катастрофическими: от голода погибло около 2-х миллионов человек, что составляло значительную часть населения региона. Многие казахи были вынуждены эмигрировать в соседние страны, такие как Китай, Афганистан, Иран. Это явление усугубило разрушение традиционной структуры общества. На грубые ошибки при проведении коллективизации обращали внимание центральной власти сами чиновники из регионов. Так, в докладной записке на имя секретаря Казкрайкома секретарь Уральского ОК ВКР(б) отмечает: «Перегибы в аулах сводятся к следующим основным группам: 1. Игра в коллективизацию; 2. Заготовка хлеба среди безпосевного скотоводческого населения; 3. Давление оседлых центров района на кочевую периферию; 4. Налоготворчество вплоть до индивидуального обложения в какой-то фонд имени Ленина (Налог населением называется «ленинским налогом»); 5. Приписание лишнего скота во время учета объектов обложения; 6. Искусственное подведение под индивидуальное обложение середняков.» В заключении докладной чиновник делает абсолютно верный вывод, который касается всего процесса коллективизации в Казахстане: «Совершенно не учитывалась специфичность отдельных р-нов, сел и аулов; не принимались во внимание местные, национально-бытовые условия, а самый подход, метод коллективизации везде применялся одинаковый: будь то полеводческий или скотоводческий район». (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2949. Л. 78.).

Это стало прямым следствием разрушения традиционного хозяйства, принудительного оседания и отсутствия продуманной государственной политики.

Период 1920–30-х годов в Казахстане был чрезвычайно сложным как с социальной, так и с экономической точки зрения. После Октябрьской революции 1917 года и гражданской войны регион столкнулся с серьезными проблемами в области здравоохранения. В эти годы происходило становление новой системы здравоохранения, однако этот процесс сопровождался многочисленными трудностями и вызовами, включая эпидемии, недостаток

медицинских кадров, нехватку медикаментов и низкий уровень санитарной культуры населения. В 20–30-е годы Казахстан переживал множество эпидемий, которые усугубляли и без того сложную ситуацию в регионе.

Среди наиболее распространенных заболеваний были: сыпной и брюшной тиф, оспа, чума, холера, туберкулез. Распространению этих эпидемий способствовало массовое переселение людей, тяжелые условия жизни, недостаток питания, антисанитария, отсутствие доступа к чистой воде. «Киргизы живут в самых тяжелых, в смысле гигиенических условиях, являвшихся причинами вспыхивавших эпидемий тифов и цинги... в некоторых местах вспышки холеры. Главный процент смертности падает на заболевания от цинги и истощения. Медицинская работа функционирует слабо. Весной 1922 г. в губернии голодало до 100.000 человек. Красным крестом приняты все меры к усилению медицинской помощи киргизам через свои вновь открытые фельдшерские пункты.» (АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 359. Л. 78)

Органы здравоохранения Киркрая прилагали огромные усилия для сдерживания эпидемий, выявлению больных и по мере возможности их изоляции. Однако катастрофически не хватало выделяемых средств ни на медикаменты, ни на открытие больниц и амбулаторий. Первый Всекиргизский съезд советов, состоявшийся в октябре 1920 г. учредил Народный Комиссариат здравоохранения КазАССР, первым наркомом здравоохранения был назначен Шамов Михаил Сергеевич, проработавший в этой должности до 1928 г. (ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 38. Л. 91–92)

9 января 1922 года при Комиссии помощи голодающим прошло межведомственное совещание, на котором поднимались жизненно важные вопросы, требующие немедленного решения. От них напрямую зависела судьба тысяч людей. В докладе представителя РСФСР Мискинова подчёркивалось, что больницы в губерниях не отапливаются, условия в них крайне тяжёлые: холод, отсутствие стекол в окнах, помещения непригодны для проживания. Высокая смертность вызвана голодными отеками, истощением и кишечными инфекциями. Малочисленные медицинские учреждения, вместо изоляции очагов болезни, сами стали источниками распространения инфекций. В них царил, как отмечают архивные документы «антисанитария, теснота, вшивость, отсутствовал элементарный уход. Врачей не было, имеющийся медицинский персонал не получал зарплату месяцами». (АП РК. Ф. 139. Д. 211. Л. 65).

В резолюции совещания было сказано: 1. «Признать, что положение врачебно-санитарного отдела в КССР вообще и в области борьбы с тифозной эпидемией в частности находится в катастрофическом положении». 2. Совещание считает, что тифозная эпидемия органически связана с голодом». 3. Просить уполномоченных НКЗ РСФСР доктора Мискинова донести до сведения НКЗ и ЦК Помгола РСФСР, что без помощи центра Киркрай справится со стихийно развившемся голодом и эпидемией не может, что никакие обследования комиссии и уполномоченных без реальной помощи деньгами, продовольствием и мануфактурой облегчения не несут. (АП РК. Ф. 139. Д. 211. Л. 69).

Ситуация в здравоохранении оставалась критической: к середине 1920 года на территории республики функционировало всего 23 больницы с 814 койками и 86 амбулаторий. Медицинские кадры были крайне ограничены: всего 35 врачей, 72 фельдшера и 75 акушерок. (ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 8. Л. 5) В 1920–1921 годах смертность среди младенцев достигала 70–90 %. (ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 61. Д. 103. Л. 39–40)

В 1921 году в Казахстане работало 87 врачебных участков и 394 фельдшерских пункта. Рост заболеваемости среди населения был вызван как голодом, так и отсутствием профилактических мер. Особенно распространились социальные болезни: туберкулез, педикулез, тиф, анемия и др.

Инфекционные больные не могли быть госпитализированы в необходимом объёме из-за острого дефицита коек: по данным Наркомздрава КазССР «обеспеченность инфекционными койками составляла в 1921 году всего 7,7 коек на 10000 населения, в 1922 году – 7,6 коек, но

специализированных детских стационаров не было, больные дети госпитализировались в больницы для взрослых». (ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 76. Л. 7).

По всей КАССР было зарегистрировано 350 тысяч больных инфекционными болезнями. Из этого числа так называемых острозаразных было 205 455 человек, что составляло 58,7 % от всех инфекционных больных. (Статистико-экономический обзор, 1923: 9–11). В 1922 г. этот процент составлял 76,1 %, что связано с распространением эпидемии тифа зимой 1922 г.

О тяжелой ситуации, сложившейся в Киргизском крае была направлена радиотелеграмма Ленину о состоянии медико-санитарной работы в КирАССР от 8 апреля 1921 г. В данной телеграмме отмечается: «Многомиллионное население Кирреспублики, как и во времена царизма, остается без всякой медицинской помощи. Киргизы вырождаются, вымирают от туберкулеза, повальной оспы, цинги и других инфекционных заболеваний... Учитывая специфические особенности Кирреспублики и трудности осуществления санитарной культуры все же на проведение элементарных санитарных мероприятий и организацию примитивной лечебной помощи киргизский народ имеет право претендовать» (ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 48. Л. 19–21). Далее отмечается, что смертность даже в столице Оренбурге среди детей раннего возраста за 1920 г. превышает 80 %. Не хватает медработников, имеющийся медицинский персонал «влачит жалкое существование, лишенный элементарных человеческих условий – голодный, босой, раздетый, врачи уезда ходят в лаптях, не говоря уже о подсобном медперсонале...». В Петропавловске сотрудники лечзаведений четыре месяца не получали жалования, к тому же им не выдавался продовольственный паек из-за отсутствия продуктов в продорганах.

В другом архивном документе отмечается, что из 9000 санитарных коек, предназначенных «голодающей Киргизии» пришло лишь 3150 коек, а из 8807 медперсонала предусмотрено пайков 2619. «Кирнаркомздрав не может территорию равно 1/3 Западной Европы, с населением в 5,001 миллионов душ, свернуть 2/3 и без того убогий лечебной сети, местами радиусом до 150–200 верст и уволить 2/3 медперсонала». (ЦГА РК. Ф. 82. Оп. 1. Д. 52. Л. 89). По смете запрашивалось 800.000 рублей, отпущено было только 125.000 рублей.

Расходы по здравоохранению на душу населения из местного бюджета в КАССР в 1925 г. были самыми низкими по сравнению с другими республиками:

Таблица 1 – Сравнение ассигнований по местным бюджетам
[Table 1 – Comparison of local budget allocations]

Расход на душу населения по здравоохранению в 1925/1926 гг.	
РСФСР	1 руб.16 коп.
Т.ССР	1руб. 24 коп.
Узбекская ССР	94 коп.
Калмыцкая область	86 коп.
Монголо-Бурятская республика	76 коп.
Башкирская	74 коп.
Чувашская республика	68 коп.
Центрально-земледельческий район	56 коп.
Якутская область	54 коп.
Казахстан	42 коп.

Источник: АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 689. Л. 71.

Таким образом, по расходам из местных бюджетов на здравоохранение Казахстан занимал последнее место в стране. Участие местных исполкомов в расходах на здравоохранение по КССР в 1925/26 г. составляло 12,3 %, в 1926/27 году – 12,8 %, что меньше, чем соседних республиках: Узбекистан – 14,1 %, Туркменистан – 16,4 %. (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 689. Л. 71).

Надо отметить, что медицинская помощь по ряду причин не охватывала кочевые районы и сельское население. В то время как именно эти категории составляли значительно большую

часть населения КАССР. Согласно переписи 1922 г. в городах проживало всего 9 % населения, 91 % проживало в аулах и селах, в том числе в кочевых районах. Сколько городского и сельского населения в разрезе губерний можно увидеть в таблице 2:

Таблица 2 – Численность населения КССР по губерниям
[Table 2 – Population of the KSSR by provinces]

Губернии	в городах	в селениях	Всего
Оренбургская	134.750 24,1 %	423.780 75,9 %	558.530 100 %
Уральская	54.400 13,4 %	351.460 86,6 %	405.860 100 %
Букеевская	3.690 2,2 %	166.940 97,8 %	170.630 100 %
Кустанайская	20.120 6 %	313.300 94 %	333.420 100 %
Актюбинская	23.710 5,8 %	391.270 94,2 %	415.110 100 %
Семипалатинская	101.330 9,5 %	966.510 90,5 %	1.067.840 100 %
ИТОГО: По КССР	392.640	3.545.070	3.938.440

Примечание: сведения о числе населения даны по результатам переписи 1922 г. / Стат.Эк. обзор Кир.ССР (АП РК. Ф. 139. Оп. 2. Д. 667. Л. 4)

Как показывает таблица, основное казахское население в 1920-е годы проживало в сельской местности от 75,9 % в Оренбургской губернии до 97,8 % в Букеевской губернии. Соответственно городское население в этих губерниях составляло 24,1 в Оренбургской и 2,2 % в Букеевской губернии. В письме, адресованном в СНК РСФСР и Наркомздрав РСФСР Председатель СНК КССР Нурмаков и народный комиссар здравоохранения Татимов отмечают: «В условиях Казахстана организация высококвалифицированной медицинской помощи на местах не редко наталкивается на непреодолимые трудности: привлечение квалифицированных хирургов, гинекологов, офтальмологов и других специалистов в глухие места Казахстана невозможно. Население, частью кочевое, расплещено на больших пространствах, и даже густая больничная сеть не была бы в состоянии обслужить население в достаточной степени.» Сельское население получало лечебную помощь через врачей и лекпомов (помощник лекаря, фельдшер). Несоответствие медицинской помощи городскому и сельскому – кочевому населению сохранялось на протяжении длительного периода. В 1929 г. в материалах подготовки к VI Всеказахскому съезду здравоохранения и участковых врачей отмечалось: «Не вполне правильное направление мероприятий и ассигнований на дело здравоохранения между городами и прочими местностями края: 68 % всех средств и 60,9 % всех коек приходится на 8,5 % процента городского населения и 32 % и 39,1 % всех коек на 91,5 % прочего населения края, а в особенности внутри последних между оседло-сельским, кочевыми и рабочими районами. В результате такого направления ассигнований особенно обездоленными в деле здравоохранения оказываются наиболее ранимые рабочие районы, кочевые и оседло-сельские группы трудящегося населения Республики». (Советский Казахстан, 2023: 267)

Для обслуживания кочевого населения действовали так называемые передвижные «красные юрты», в задачи которых входили комплексные задачи: ликвидация неграмотности, санитарно-просветительская работа, а также оказание медицинской помощи местному населению. В состав входили врачи, фельдшеры и помощники из местного населения, которые выполняли в основном роль переводчиков.

В 1926 г. в Казахстан была направлена экспедиция Академии наук СССР для проведения обследования казахского населения. По результатам этого обследования отмечалось, что «казахские волости обеспечены врачебно-больничной сетью лишь на 12 %.

Сельское население КССР обслуживается неравномерно. При норме «одна койка на тысячу человек населения» эта медобеспеченность сельского населения стационарной помощью представляется в следующем виде:

Таблица 3 – Обеспеченность сельского населения коечной помощью
[Table 3 – Provision of rural population with bed care]

№	Название губерний	% обеспеченности сельского населения коечной помощью
1.	Уральская губерния	30,4
2.	Семипалатинская губерния	9,9
3.	Акмолинская	17,8
4.	Кустанайский округ	29,8
5.	Джетысуйская губерния	16,5
6.	Сыр-Дарьинская губерния	11,2
7.	Кара-Калпакская автономная область	6,5
8.	Актюбинская губерния	15,3
9.	Адаевский уезд	30,0
	По КССР в среднем	16,8%

Источник: АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 689. Л. 92.

В западных районах КССР % обеспеченности несколько выше за счет того, что «население можно причислить к полукочевому (а не кочевому), к тому же вследствие эндемичности чумы лечучреждений в этом районе было больше». (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Л. 91)

Киргизский Наркомат финансов в своем докладе по расходам на 1922/1923 и 1923/1924 гг. отмечает, что расходы на здравоохранение составили 80.756 руб., что составляет всего 10,6 % от всего бюджета. Расходы на народное образование 138.384 руб. – 18 % от бюджета. Наибольшая часть расходов была затрачена на содержание административного аппарата 192.008 руб., что составляет четверть всего бюджета 25 %. В 1923/1924 годах общие расходы увеличились до 1.728.952 против 769.227 в предыдущем году. Расходы на здравоохранение увеличились и составили 207.826 руб., что составляет 12 % от общего бюджета. (АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 988. Л. 202)

Таблица 4 – Расходы на душу населения КССР
[Table 4 – Expenditures per capita of the KSSR]

Наименование расходов	1922/1923		1923/1924	
	Израсходовано за 3 квартал	Приходится На 1душу в коп.	Израсходовано за 3 квартал	Приходится На 1душу в коп.
Содержание адм. аппарата	192.008	4,9	381.805	9,8
РАСХОДЫ:				
Народное образование	138.384	3,6	524.434	13,5
Здравоохранение	80.756	2,1	207.526	5,3
Сельское хоз-во	23.102	0,6	79.921	2,0
Ком. Хоз.	149.097	3,5	192.094	4,9
Остальные расходы	185.870	4,7	343.162	8,8
ИТОГО:	769.227	19,7	1.728.952	44,3

Источник: АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 988. Л. 204.

Из данной таблицы видно, что в третьем квартале 1922/23 года из общей суммы расходов на одного человека 19,7 коп. на содержание административного аппарата приходится 4,9 коп. и остальные расходы по ведению местного хозяйства (расходы юстиции, социального обеспечения и пр.) 4,7 коп., а всего 9,6 коп. На расходы же обслуживающие непосредственно

потребности населения (народное образование, здравоохранение, сельское хозяйство и коммунальные расходы = 10,1 коп. Таким образом, на расходы связанные с управлением местного хозяйства потрачено 49 %, на обслуживание нужд населения 51 %. За тот же период 1923/24 года из общей суммы расходов на душу населения потрачено на расходы, связанные с управлением местного хозяйства 42 % (18,6 коп), а на обслуживание нужд населения 58 % (25,7 коп). (АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 988. Л. 204). Что касается здравоохранения, то цифры просто очень низкие: из положенных на душу населения 19,7 коп. на здравоохранение приходилось всего лишь 2,1 коп. В 3 квартале 1923/1924 г. мы видим незначительный рост как расходов на душу населения, так и на здравоохранение: расходы на душу населения выросли до 44,3 коп., на здравоохранение 5,3 коп. (АП РК. Ф. 139. Оп. 1. Д. 988. Л. 204). Киргизский Наркомат финансов обратил в докладной внимание на необходимость сокращения средств на содержание административного аппарата и увеличение средств на здравоохранение, народное образование и сельское хозяйство. Наркомат финансов предлагает «в целях достижения цели нужно принять все меры к упрощению управления местным хозяйством, пересмотреть существующие сети учреждений, произвести укрупнение волостей и селений произведя сокращение аппаратов». (Там же)

Одним из важных направлений социальной политики советской власти в рассматриваемые годы была охрана здоровья матери и ребенка. Первый Нарком здравоохранения М.С. Шамов в кратком обзоре медико-санитарного состояния Киргизского края к 1 февраля 1922 г. отмечает: «В отношении детской смертности Россия занимала 1-е место среди европейских государств. Статистика смертности за 15 лет в России от 1867 до 1881 года показывает, что в среднем детская смертность 271 на тысячу детей или 27 %. В Оренбургской губернии 320 на тысячу или 32 %. Но эта колоссальная смертность бледнеет перед цифрой детской смертности в настоящее время в связи со стихийным голодом, постигшим Киргизскую Республику. Смертность детей до года в наших домах колеблется между 80–90%, а старше одного года между 50–60 %. Санитарное состояние детских домов в связи с их перегруженностью и не благоустроенностью ниже всякой критики: грязь, зловоние, скученность, по трое четверо детей на одной койке, если таковые имеются, без света; дети грязны, голы, босы, проводят целые дни в ожидании полуголодного обеда. Дети чахнут физически и тупеют морально». (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 2. Д. 18. Л. 162–164.)

В докладе заведующей санитарной частью детских домов г. Кустаная доктора Бахтиаровой на ноябрь месяц 1923 г. показано чрезвычайно тяжелое санитарное состояние детских домов, что было характерно для всех немногочисленных городов Казахстана в 20–30-е годы. В г. Кустаная на ноябрь месяц 1923 г. имелось 8 детских домов, в которых было 385 детей в возрасте от грудного до 18 лет. При санитарном осмотре обнаружено массовое заболевание детей трахомой, чесоткой, конъюнктивитом, цингой, а именно:

«В 3 Интернационале на 340 человек – 240 трахоматозных (70,6 %), чесоточных 25 (7,35 %), цинготных 100 (29,6 %).

В д\д Коммунист на 60 человек трахоматозных 15 (20 %)

В д\д площадь на 176 трахоматозных 34,5%, чесоточных 40 чел (23,3 %), конъюнктивных 16 (9 %), цинготных 55 %

В д\д ребенок на 30 чел. конъюнктивных 5 (15,6 %) чесоточных 4 (3,3 %)

В д\д Красноармеец на 70 человек трахоматозных 8 (11,4 %, чесоточных – 2 (2,8 %))» (ЦГА РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1. Л. 101). Протоколы заседаний Центральной детской комиссии).

Этот доклад не остался вне поля зрения Губернской детской комиссии (Губдеткомиссия), которая на своем заседании 29 ноября 1923 г. рассмотрела вопрос о тяжелом санитарном положении детских домов Кустаная и постановила принять ряд неотложных мероприятий.

Голод 1921–1923 и 1931–1933 годов в Казахстане стал одной из главных причин резкого увеличения количества беспризорных детей. В результате голода сотни тысяч казахов погибли от истощения и болезней. Дети, потерявшие родителей, оставались без средств к существованию и пополняли ряды беспризорников. Разрушение традиционных родовых

структур, которые были разрушены советской властью, в задачу которых входила забота о сиротах, привело к ослаблению родственных связей. В годы голода и разрухи люди сами боролись за выживание и не могли брать на себя заботу о чужих детях, как в традиционном казахском обществе. Голод стал одной из главных причин демографического кризиса, обострения социальной обстановки и появления огромного числа сирот и беспризорников в Казахстане.

Для решения проблем детей 28 апреля 1921 г. была образована Центральная комиссия КЦИК по улучшению жизни детей КССР, согласно Постановлению ВЦИК от 16 февраля и Президиума КЦИК от 2 марта 1921 г. за подписью Председателя КЦИК Мендешева и Председателя КирСовнаркома Радус-Зеньковича. Согласно этому постановлению создана комиссия Президиума КЦИК куда вошли представители от Кирнаркомпрода, Кирнаркомпроса, Киррабкри, Кирнаркомздрави, Кирпрофбюро и уполномоченный ВЧК. На комиссию по улучшению жизни и положения детей в КССР были возложены следующие задачи: 1. Объединение и согласование деятельности ведомства и организаций, связанных с вопросами обслуживания детей и оказания на организационном уровне материального содействия в этой работе. 2. Изыскание средств в помощи детям, в первую очередь беспризорным. 3. Привлечение к делу помощи детям советскую общественность, организаций и руководство в этой области. (ЦГА РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 10. Л. 1)

За пять месяцев работы комиссии сменилось четыре председателя. С 25 августа Председателем комиссии стал Нарком просвещения А. Кенжин. На 16 ноября 1921 года по всей КССР было 100.000 беспризорных детей, на 1 декабря – 128.873 чел., на 31 декабря – 158.564, в январе беспризорных детей насчитывалось уже 331.043 человека. Эти данные приведены в докладе А. Кенжина. Наибольшее количество беспризорных детей было в Оренбургской губернии 150.000, в Кустанайской – 96.000, Уральской – 31.000. (ЦГА РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 5. Л. 11) В наиболее тяжелом положении во всех отношениях находилась Букеевская губерния, признанная в 1922 г. голодающей, здесь первоначально дети помещались у частных лиц на правах патроната, а затем в 1923 г. была организована сеть детучреждений, куда и были помещены дети. Детучреждения оборудованы плохо, санитарная помощь почти отсутствует. Количество голодных детей было 25.630 человек. (ЦГА РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 5. Л. 86)

В 1923 г. учреждения социального воспитания и охраны детства – школы, дома ребенка, ясли, детские дома, школы-коммуны, колонии, обслуживающие в КССР свыше 300.000 детей «с таким трудом созданные рабочим классом, в беспримерно тяжелых условиях хозяйственной разрухи, с переводом на местные средства поставлены в весьма тяжелые условия». (ЦГА РК. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1. Л. 65). Повсеместно из-за нехватки средств некоторые детские учреждения были закрыты, что неизбежно привело к увеличению числа беспризорных детей.

В мае 1927 г. при Наркомздраве был образован отдел охраны материнства и детства (ЦГА РК. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 679а. Л. 49 об.)

Обычным явлением в лечебных заведениях Кирреспублики было отсутствие коек, матрацев, постельного белья, предметов ухода за больными.

Таким образом, в 1920–1930-е годы советская власть активно проводила политику насильственного оседания (седентаризацию), коллективизации, направленную на создание колхозов и совхозов, сопровождавшуюся изъятием скота и других средств производства у частных хозяйств, что особенно сильно ударило по кочевому образу жизни казахов. Переход на оседлость и уничтожение традиционного скотоводческого хозяйства привели к массовому голоду в 1921–1923 и 1932–1933 годах, которые стали катастрофой для казахского народа. В Казахстане большая часть населения Северного, Западного, Центрального, Восточного регионов вела кочевой и полукочевой образ жизни. Принудительный переход к оседлости и создание колхозов привели к катастрофическим последствиям: голоду и большим потерям среди населения. Власть не учитывала национальные особенности казахского народа, его хозяйства. Политика проводилась «по единому стандарту» на всей территории.

Внедрение социалистических реформ негативно сказалось на традиционной культуре и образе жизни казахов. Советская власть проводила активную политику по искоренению элементов традиционной культуры, считавшихся «устаревшими». Это касалось, например, разрушения институтов родоплеменной организации, которые на протяжении веков играли важную роль в социальной структуре казахского общества. Оседлость нарушила привычный уклад жизни кочевников, а коллективизация и индустриализация привели к массовым миграциям, изменив структуру сельского и городского населения.

Период 20–30-х годов XX века стал для казахского народа временем больших социальных изменений, как позитивных, так и негативных. К позитивным изменениям относятся первые шаги в становлении системы здравоохранения в КАССР, важным направлением которого была борьба с эпидемиями. Благодаря проведенной органами здравоохранения вакцинации к 1925 г. удалось сократить заболеваемость брюшным тифом в 15 раз, дизентерией – в 2 раза, сыпным тифом в 25 раз. (Ганина, 2022: 14). В рассматриваемые годы берет начало становление народного образования, ликвидация неграмотности. В 1920–1930-е годы XX в. казахское общество прошло через кардинальную трансформацию: традиционные социальные группы были уничтожены, формировались два основных новых класса – рабочие и колхозники. Однако эти изменения сопровождались огромными жертвами, что привело казахское общество к глубокой социальной и демографической трагедии.

Многие негативные процессы, происходившие в рассматриваемый период, были следствием стремления партийных и советских руководителей применить социальные меры и методы, применявшиеся в центральных регионах России, на все народы страны, без какого бы то ни было учета национальных особенностей, специфики хозяйственного уклада.

Однако, несмотря на это, казахский народ сумел сохранить свою культурную идентичность, что позволило ему пережить этот период радикальных перемен и продолжить своё развитие в новых исторических условиях.

Источники

АП РК — Архив Президента Республики Казахстан
ЦГА РК — Центральный государственный архив РК

Sources

AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
CSA RK — Central State Archives of the Republic of Kazakhstan

Литература

Атушева, 2000 — *Атушева С.* Джуты в Казахстане в к. XIX – нач. XX вв. Автореф. к.и.н. Алматы, 2000. 15 с.

Галина, 2022 — *Галина Г.Ф.* Развитие советской системы здравоохранения в Казахской ССР // Гасырлар авазы – Эхо веков, 2022. № 1. С. 14–15.

Дахшлейгер, 2015 — *Дахшлейгер Г.Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана // Избранные труды. Алматы, 2015. 85 с.

Карутц, 2023 — *Карутц Р.* Среди казахов и туркмен. Алматы: АкмаBooks, 2023. 54 с.

Материалы, 1915 — *Материалы* по киргизскому землепользованию района реки Чу и низовьев реки Таласа Черняевского и Аулиеатинского уездов Сыр-Дарьинской области. Ташкент: Литография В.М. Ильина, 1915.

Россия и Центральная Азия, 2017 — *Россия и Центральная Азия.* Конец XIX – начало XX века: сборник документов и материалов / сост.: Д.А. Аманжолова, Т.Т. Далаева, Г.С. Султангалиева. М., Издательство: Новый хронограф, 2017. 266 с.

Сибирский наблюдатель, 1903 — *Сибирский наблюдатель.* Томск, 1903. № 3. Кн. 8. 21 с.

Советский Казахстан, 2023 — *Советский Казахстан:* становление и развитие здравоохранения (1917–1937 гг.). Сборник документов и материалов / сост.: С.К. Шилдебай, З.М. Толенова, А.А. Джунисбаев. Алматы: ҚР Орталық мемлекеттік архиві, 2023. 267 с.

Статистико-экономический обзор, 1923 — *Статистико-экономический обзор* КазССР. Оренбург: ЦСУ КССР, 1923. С. 9–11.

Сужиков, 2001 — *Сужиков Б.М.* История модернизации казахского края. Обзор книги М.Дж. Пайна «Сталинская железная дорога Турксиб и строительство социализма, 2001. 384 с.

Сулейменов, 1963 — *Сулейменов Б.С.* Аграрный вопрос в Казахстане последней трети XIX начала XX вв. Алма-Ата, 1963.

Толыбеков, 1957 — *Толыбеков С.Е.* Вопросы экономики и организации кочевого скотоводческого хозяйства казахов в конце XIX и начале XX веков // Труды Института экономики АН КазССР». Алма-Ата, 1957. Т. 2.

References

Atusheva, 2000 — *Atusheva S.* Dzhuty v Kazakhstane v kontse XIX – nachale XX vv. [Droughts in Kazakhstan in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Avtoreferat kandidata istoricheskikh nauk. Almaty, 2000. 15 p. (In Russ.).

Dakhshleyger, 2015 — *Dakhshleyger G.F.* Sotsial'no-ekonomicheskiye preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana [Socio-Economic Transformations in the Aul and Village of Kazakhstan] // Izbrannyye trudy. Almaty, 2015. 85 p. (In Russ.).

Galina, 2022 — *Galina G.F.* Development of the Soviet healthcare system in the Kazakh SSR // Gasyrlar avazy – Echo of centuries, 2022. No. 1. Pp. 14–15.

Karutts, 2023 — *Karutts R.* Sredi kazakhov i turkmen [Among the Kazakhs and Turkmens]. Almaty: AkmaBooks, 2023. 54 p. (In Russ.).

Materialy, 1915 — *Materialy* po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu rayona reki Chu i nizov'yev reki Talasa Chernyayevskogo i Auliyeatinskogo uyezdov Syr-Dar'inskoy oblasti [Materials on Kyrgyz Land Use in the Chu River Area and Lower Talas of the Chernyaevsky and Aulie-Ata Uyezds of the Syr-Darya Region]. Tashkent: Litografiya V.M. П'ina, 1915. (In Russ.).

Rossiya i Tsentral'naya Aziya, 2017 — *Rossiya i Tsentral'naya Aziya.* Konets XIX – nachalo XX veka: sbornik dokumentov i materialov [Russia and Central Asia. Late 19th – Early 20th Century: Collection of Documents and Materials] / sost.: D.A. Amanzholova, T.T. Dalayeva, G.S. Sultangaliyeva. M.: Novyy khronograf, 2017. 266 p. (In Russ.).

Sibirskiy nablyudatel', 1903 — *Sibirskiy nablyudatel'* [Siberian Observer]. Tomsk, 1903. No. 3. Book 8. 21 p. (In Russ.).

Sovetskiy Kazakhstan, 2023 — *Sovetskiy Kazakhstan:* stanovleniye i razvitiye zdravookhraneniya (1917–1937 gg.): sbornik dokumentov i materialov / sost. S.K. Shildebay, Z.M. Tolenova, A.A. Dzhunisbayev (Soviet Kazakhstan: Formation and Development of Healthcare (1917–1937): Collection of Documents and Materials). Almaty: Qazaqstandyq Ortalyq Memlekettik Arkhivi, 2023. 267 p. (In Russ.).

Statistiko-ekonomicheskiy obzor KazSSR, 1923 — *Statistiko-ekonomicheskiy obzor KazSSR* [Statistical and Economic Review of the Kazakh SSR]. Orenburg: Tsentral'noe Statisticheskoe Upravlenie KSSR, 1923. Pp. 9–11. (In Russ.).

Suleymenov, 1963 — *Suleymenov B.S.* Agrarnyy vopros v Kazakhstane posledney treti XIX – nachala XX vv. [The Agrarian Question in Kazakhstan in the Last Third of the 19th – Early 20th Century]. Alma-Ata, 1963. (In Russ.).

Suzhikov, 2019 — *Suzhikov B.M.* Istoriya modernizatsii kazakhskogo kraya. Obzor knigi M.Dzh. Payna “Stalinskaya zheleznaya doroga Turksib i stroitel'stvo sotsializma” [History of the Modernization of the Kazakh Region. Review of the Book by M. Dzh. Payne “Stalin's Railroad Turksib and the Construction of Socialism”] // Ocherki zarubezhnoy istoriografii Kazakhstana XIX–XX vv. Almaty, 2019. 179 p. (In Russ.).

Tolybekov, 1957 — *Tolybekov S.Ye.* Voprosy ekonomiki i organizatsii kochevogo skotovodcheskogo khozyaystva kazakhov v kontse XIX i nachale XX vekov (Economic and Organizational Issues of Kazakh Nomadic Animal Husbandry in the Late 19th and Early 20th Centuries) // Trudy Instituta ekonomiki AN KazSSR. Alma-Ata, 1957. Vol. 2. (In Russ.).

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Мамытова С.Н.

XX ҒАСЫРДЫҢ 30-ШЫ ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ТАРИХИ ЖАДЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БАТЫС ТАРИХНАМАСЫ.....934

Сабитов Ж., Қаратаев Ә., Төлегенұлы Б.

«МАНАС» ЖЫРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ РУЛАРЫНЫҢ ӨКІЛДЕРІ.....946

ТАРИХ

Азретбергенова Э.Ж.

ҚАЗАҚСТАН МЕН ТҮРКИЯ ТӘЖІРИБЕСІ КОНТЕКСТІНДЕ ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ЖӘНЕ ОТАНДЫҚ ТАРИХТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....960

Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д.

1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАҢДАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ.....974

Алпыспаева Г.А., Джумағалиева К.В., Жұман Г.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ІСТЕРІ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛЕТТІЛЕР ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ (1945–1990 ЖЖ.)...988

Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С.

ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАЛА ХАЛҚЫ: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ, ӘЛЕУЕТІ ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДЕРІ.....1007

Қабылдинов З.Е., Бейсембаева А.Р.

XVIII–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ ҚАЗІРГІ ЖАПОН ТАРИХНАМАСЫНДА.....1028

Далаева Т.Т., Идрисова А.М.

ВИЗУАЛДЫ ТАРИХИ ДЕРЕККӨЗДЕР ЗЕРТТЕУ БАҒДАРЫНДА: ДӘСТҮРЛІ ИЛЛЮСТРАЦИЯДАН VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИЯЛАУҒА ДЕЙІН.....1039

Джампейсова Ж.М., Бижигитова Қ.С., Бекенжанова А.А.

XIX ҒАСЫРДЫҢ 70–90 ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ ӘКІМШІЛІК ШЕКАРАЛАРЫН ОРНАТУ ТӘЖІРИБЕСІ.....1056

Капаева А.Т., Асанова С.А.

XX ҒАСЫРДЫҢ 20–30 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТТЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1073

Қасымова Д.Б., Тілеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б.

1950–1980 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР-індегі ДІНИ ЖАҒДАЙДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....1089

Қозыбаева М.М.

ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕГІ (1950–1960 ЖЖ.) СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АРНАЙЫ ҚОНЫС АУДАРУШЫЛАРДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....1109

Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Марғұлан А.С.

РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАСҚА ӨҢІРЛЕРІМЕН САЛЫСТЫРҒАНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1130

Мұқанова Г.Қ., Сәдуақасова З.Т.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ИШАНДАРЫ ТУРАЛЫ БІЛІМДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ (XIX–XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫ).....1149

Сауырқан Е., Қайыпбаева А.Т.

1930 ЖЫЛДАРЫ ШЫҢЖАҢНАН КӨШКЕН ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ ҚАРАУСЫЗ ҚАЛҒАН БАЛАЛАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК МӘСЕЛЕСІ.....1163

Сисенбаева А.А., Қалыбекова М.Ч.

ЖЕКЕ ІС – ШТУТТГОФ КОНЦЛАГЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІНІҢ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ (А. БЕЛОЗАРОВТЫҢ ЖЕКЕ ІСІ МЫСАЛЫНДА).....1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Ақымбек Е.Ш., Кембаева А.К.

ОРТА ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ШЫНЫ ӨНДІРІСІ ТУРАЛЫ: ОҢТҮСТІК ЖӘНЕ ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАН ШЫНЫЛАРЫНЫҢ РЕНТГЕН-СПЕКТРЛІК МИКРОТАЛДАУЫНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ.....1190

Бейсегүлова А., Ашимова С., Картаева Т.

МАТЕРИАЛДЫҚ ЕМЕС МӘДЕНИЕТ МҰРАНЫҢ «ТАБИҒАТ ПЕН ДҮНИЕГЕ ҚАТЫСТЫ БІЛІМДЕР МЕН ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАР» ТИПІН САҚТАУДЫҢ АБАЙ ОБЛЫСЫ БОЙЫНША АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....1202

Сапатаев С.Ә., Куралова З.С.

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІ ҚАЗАҚСТАН АУМАҒЫНДАҒЫ ҚОРЫМДАРДА АТПЕН ЖЕРЛЕУ ДӘСТҮРІ.....1221

Сахи Ж., Қаржаубаева А.

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫНДАҒЫ ТАРИХИ ТҮРҒЫН ҮЙЛЕРДІҢ ҚАЛАЛЫҚ МӘДЕНИ КЕҢІСТІКТІ САҚТАУДАҒЫ РӨЛІ.....1235

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Мамытова С.Н. ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О МАССОВОМ ГОЛОДЕ В КАЗАХСТАНЕ В 30-Е ГГ. XX ВЕКА.....	934
Сабитов Ж., Каратаев А., Толегенулы Б. ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН В ЭПОСЕ «МАНАС».....	946

ИСТОРИЯ

Азретбергенова Э.Ж. ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА КАЗАХСТАНА И ТУРЦИИ.....	960
Айтимбаев А.Т., Сандыбаева А.Д. СУДЬБЫ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ В 1920–1930-е ГОДЫ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ.....	974
Алпыспаева Г.А., Джумагалиева К.В., Жуман Г.Ж. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО РЕЛИГИИ В КАЗАХСТАНЕ (1945–1990 ГГ.).....	988
Аубакирова Ж.С., Краснобаева Н.Л., Уалтаева А.С. ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ: ОСОБЕННОСТИ, ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ.....	1007
Кабульдинов З.Е., Бейсембаева А.Р. ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1028
Далаева Т.Т., Идрисова А.М. ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЙ: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ К VR/AR РЕПРЕЗЕНТАЦИИ.....	1039
Джамписова Ж.М., Бижигитова К.С., Бекенжанова А.А. ПРАКТИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГРАНИЦ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В 70–90-е ГОДЫ XIX ВЕКА.....	1056
Капаева А.Т., Асанова С.А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ В 20–30-Е ГОДЫ XX В.....	1073
Касымова Д.Б., Глеубаев Ш.Б., Абдрахманов Б. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1980е ГОДЫ.....	1089
Козыбаева М.М. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ В ПЕРИОД ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИНЫ (1950–1960-Е ГГ.).....	1109
Махметова Н.А., Аубакирова Ж.С., Маргулан А.С. ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ РЕСПУБЛИКИ.....	1130
Муканова Г.К., Садвокасова З.Т. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ ОБ ИШАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	1149
Сауыркан Е., Каипбаева А.Т. КАЗАХСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ СИНЬЦЗЯНА В 1930-Х ГОДАХ И СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА БЕСПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ.....	1163
Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч. ЛИЧНОЕ ДЕЛО – КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ КАЗАХСТАНЦЕВ КОНЦЛАГЕРЯ ШТУТТГОФ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОГО ДЕЛА А. БЕЛОЗАРОВА).....	1177

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Акымбек Е.Ш., Кембаева А.К. О СТЕКЛОДЕЛИИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕНТГЕНСПЕКТРАЛЬНОГО МИКРОАНАЛИЗА СТЕКЛА ИЗ ЮЖНОГО И ЮГО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА.....	1190
Бейсегулова А., Ашимова С., Картаева Т. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ ВИДА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «ЗНАНИЯ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИРОДОЙ И ВСЕЛЕННОЙ» В АБАЙСКОМ ОБЛАСТИ.....	1202
Сапатаев С.А., Куралова З.С. ТРАДИЦИЯ ЗАХОРОНЕНИЯ ЛОШАДЕЙ В МОГИЛЬНИКАХ КАЗАХСТАНА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА.....	1221
Сахи Ж., Каржаубаева А. РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ ГОРОДА АЛМАТЫ В СОХРАНЕНИИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ.....	1235

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Mamytova S.N. WESTERN HISTORIOGRAPHY IN THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE MASS FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY	934
Sabitov Zh., Karatayev A., Tolegenuly B. REPRESENTATIVES OF KAZAKH TRIBES IN THE EPIC “MANAS”	946

HISTORY

Azretbergenova E.Zh. FORMATION OF NATIONAL IDENTITY AND CURRENT ISSUES OF NATIONAL HISTORY IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND TURKEY	960
Aitimbaev A., Sandybayeva A. THE FATE OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE 1920 AND 1930: AN ANALYSIS BASED ON ARCHIVAL DATA	974
Alpyspaeva G., Dzhumagaliyeva K., Zhuman G. ACTIVITIES OF THE INSTITUTE OF COMMISSIONERS FOR RELIGION IN KAZAKHSTAN (1945–1990).....	988
Aubakirova Zh.S., Krasnobaeva N.L. Ualtayeva A.S URBAN POPULATION OF EAST KAZAKHSTAN: FEATURES, POTENTIAL AND RISKS	1007
Kabuldinov Z.E., Beisembayeva A.R. HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE XVIII – EARLY XX CENTURIES IN CONTEMPORARY JAPANESE HISTORIOGRAPHY	1028
Dalayeva T.T., Idrissova A.M. VISUAL HISTORICAL SOURCES IN FOCUS OF RESEARCH: FROM TRADITIONAL ILLUSTRATION TO VR/AR REPRESENTATION	1039
Jampeissova Zh., Bizhigitova K., Bekenzhanova A. PRACTICE OF ESTABLISHING RUSSIAN ADMINISTRATIVE BORDERS IN THE KAZAKH STEPPE IN THE 70–90S OF THE XIX CENTURY	1056
Kapayeva A.T., Asanova S.A. FEATURES OF SOCIAL POLICY IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S XX CENTURY	1073
Kassymova D.B., Tleubayev Sh.B., Abdrakhmanov B. SOME ASPECTS OF RELIGIOUS SITUATION IN THE KAZAKH SSR IN 1950–1980s	1089
Kozybayeva M.M. EVERYDAY LIFE AND LEGAL ASPECTS OF THE LIVES OF SPECIAL SETTLERS IN NORTHERN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD OF VIRGIN LAND DEVELOPMENT (1950–1960S).....	1109
Makhmetova N.A., Aubakirova Zh.S., Margulan A.S. FEATURES OF ETHNO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF EASTERN KAZAKHSTAN IN COMPARISON WITH OTHER REGIONS OF REPUBLIC.....	1130
Mukanova G.K., Sadvokasova Z.T. THE MAIN ASPECTS OF THE FORMATION OF KNOWLEDGE ABOUT HEALING IN CENTRAL ASIA (XIX – EARLY XX CENTURIES).....	1149
Sauyrkan Ye., Kaipbayeva A.T. KAZAKH REFUGEES FROM XINJIANG IN THE 1930S AND THE SOCIAL PROBLEM OF ABANDONED CHILDREN	1163
Sissenbayeva A.A., Kalybekova M.Ch. PERSONAL FILE – AS A SOURCE FOR STUDYING THE PROBLEM OF RESEARCHING KAZAKH PRISONERS OF WAR IN THE STUTTHOF CONCENTRATION CAMP (BASED ON THE EXAMPLE OF A. BELOZAROV'S PERSONAL FILE).....	1177

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Akymbek Ye.Sh., Kembyaeva A.K. GLASSMAKING IN MEDIEVAL KAZAKHSTAN: RESULTS OF X-RAY SPECTRAL MICROANALYSIS OF GLASS FROM SOUTH AND SOUTHEAST KAZAKHSTAN.....	1190
Beysegulova A., Ashimova S., Kartaeva T. REGIONAL SPECIFICS OF SAFEGUARDING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE “KNOWLEDGE AND CUSTOMS RELATED TO NATURE AND THE UNIVERSE” IN THE ABAI REGION	1202
Sapatayev S., Kuralova Z. TRADITION OF BURIAL OF HORSES IN EARLY IRON AGE CEMETERIES OF KAZAKHSTAN.....	1221
Sakhi Zh., Karzhaubayeva A. THE ROLE OF HISTORIC RESIDENTIAL BUILDINGS IN PRESERVING THE URBAN CULTURAL LANDSCAPE OF ALMATY	1235

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”

2025. 12 (4)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Копеева С.Ж.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй